

Поняв, что такое Вселенная Грез Акашич, не нужно было спрашивать о Поле Битвы Грез Акашич. Первоначально Линь Мин считал, что Поле Битвы Грез Акашич - это место, где святые и душевники сражались друг с другом, но теперь казалось, что это была определенная область внутри Вселенной Грез Акашич, где секты сражались против других сект в массовых войнах.

На Поле Битвы Грез Акашич можно было свободно убивать по своему усмотрению.

Как и в Мире Божественной Мечты, даже если мастер был убит на Поле Битвы Грез Акашич, он не умирал на самом деле. В лучшем случае он получил бы какой-то ущерб своей душевной силе, на восстановление которой могли уйти дни или недели.

Тем не менее, значение всего этого было далеко за пределами обычного.

Для мастера самым быстрым способом роста было непрекращающееся сражение.

В интенсивной битве культивирование получалось закалять, а фундамент становился тверже, чем раньше.

При этом в секте, участвовавшей в войне, которой удавалось вовлечь почти всех своих учеников, ученики становились ближе друг с другом, а также укрепляли свою коллективную боевую мощь и способности к совместной работе.

В Царстве Богов такая возможность обучить членов целой секты не могла появиться. Когда в Царстве Богов разгоралась война между сектами, это был настоящий бой, не на жизнь, а на смерть, где часто убивали целые легионы.

Что касается Мира Божественной Мечты, это был не реалистичный вариант. А все потому, что каждый раз, когда Божественная Мечта открывала Мир Божественной Мечты, она должна была заплатить за это высокую цену. Первая Военная Встреча Царства Богов получала поддержку почти бесконечной аудитории, а также прибыли от продажи билетов и других продаж. И кроме этого, сама Божественная Мечта была смехотворно богата. Тем не менее, ей было невозможно часто открывать Мир Божественной Мечты.

Но при поддержке Поля Битвы Грез Акашич различные великие секты душевников могли часто участвовать в учениях в условиях массовой войны. Их объединенную боевую силу можно было только представить!

И из того, что женщина в вуали обсуждала со Старейшиной Белым, выходило, что у этого Поля Битвы Грез Акашич была какая-то своя система боя. Чем больше баллов накапливалось, тем богаче вознаграждение, которое можно было получить. Даже ресурсы секты зависели от

распределения баллов. Из-за этого ученики сект ещё с большим восторгом отправлялись во Вселенную Грез Акашич.

Неудивительно, что душевники были настолько агрессивными и властными, и смогли стать пиковой расой за миллиарды лет. Вселенная Грез Акашич, должно быть, сыграла большую роль в этом!

Линь Мин чувствовал, что по мере того, как человечество медленно угасало, им было бы не странно проиграть душевникам.

«Как сформировалась Вселенная Грез Акашич?» снова спросил Линь Мин. Невозможно, чтобы такая мистическая вселенная была сформирована Императором или Истинным Божеством или даже их группами. Они просто не обладали требуемым количеством энергии для этого.

На что женщина в вуали сказала: «Я боюсь, что Вселенная Грез Акашич существует уже 10 миллиардов лет. Что касается того, как она была сформирована, существует несколько разных теорий. Общим является то, что 10 миллиардов лет назад первым предком всех душевников было существо, которое превзошло область Истинного Божества. Он-то и основал Вселенную Грез Акашич и превратил ее в духовный мир с собственным набором независимых Законов, позволяя ему передаваться из поколения в поколение его людей».

Слова женщины заставили сердце Линь Мина дрогнуть.

Существо, которое превзошло Истинное Божество!

Линь Мин никогда не забудет, что в итоговом испытании на Дороге Асуры на третьем уровне в бессмертном дворце размером с планету, он стал свидетелем того, как Хозяин Дороги Асуры, сражался против таинственного противника.

Мог ли этот мир Вселенной Грез Акашич быть создан этим человеком?

Линь Мин чувствовал, что шансы на это были высоки.

Чтобы сформировать отдельную духовную вселенную, которая просуществовала не менее 10 миллиардов лет, обладающую собственными правилами Небесного Дао и независимо работающую без какой-либо потребности во внешней энергии... такие методы были поистине ошеломляющими.

Даже Мир Божественной Мечты, созданный Императором Божественной Мечтой намного позже, вероятно, был создан под впечатлением от Вселенной Грез Акашич.

Предполагая, что Божественная Мечта когда-нибудь превзойдет область Истинного Божества, ее Мир Божественной Мечты имел шанс превратиться в чудо, подобно Вселенной Грез

Акашич.

«Мисс Нефритовая Река, у меня также есть еще один вопрос, который я хотел бы задать». Линь Мин уже узнал имя женщины в вуали от горничной, которая привела его сюда.

«Пожалуйста, спрашивай» равнодушно сказала Нефритовая Река.

«С тех пор, как я покинул дикие горы, я слышал, что святые и душевники вели великую войну. Царит ли перемирие в данный момент?»

Линь Мин никогда не думал, что этот вопрос заставит Нефритовую Реку покачать головой: «Я не знаю об этом. Игра ведется между фигурами высокого уровня душевников и святых. Для таких персонажей, как я, эти дела выходят далеко за рамки того, о чем мы когда-либо знали».

Слова Нефритовой Реки оставили Линь Мина слегка нахмурившимся.

Высокие фигуры святых и душевников ... если так, то святые, не раздувающие пламя войны, вероятно, были ограничены влияниями Императора и Истинного Божества. Это также означало, что между святыми и душевниками не было никакой непримиримой разницы. Значит, душевникам было бы еще сложнее заключить союз с человечеством.

«Даже если я не смогу убедить Шэн Мэй помочь в создании альянса, так как я пришел в Мир Души, я должен все равно ее увидеть. И самое главное, мне нужно получить опыт ... только с силой я смогу сыграть большую роль в великом бедствии. По крайней мере, я должен суметь выжить ... »

Линь Мин пришел во вселенную душевников не в последнюю очередь ради приключений. В Царстве Богов было уже почти невозможно найти противника.

«Я ответила на твои вопросы. Теперь пришло время ответить тебе».

Нефритовая Река слабо улыбнулась, глядя на Линь Мина.

Линь Мин кивнул.

Вопросы Нефритовой Реки в основном касались наследия Линь Мина, методов культивирования, его мастера и т. Д. Он просто не понимал, почему она задавала такие вопросы.

«Что она получит от этого?» не мог не спросить себя Линь Мин. Он использовал стандарт Дворца Древнего Феникса Клана Древнего Феникса, чтобы ответить на её вопросы. Он придумал секту, в котором использовались наследия Клана Древнего Феникса и где его

мастером была Фея Фэн.

Линь Мин ответил в соответствии с тем, что должен знать мастер Разрушения Жизни или Божественного Моря. Кроме того, он, естественно, преуменьшал свой талант, делая свою историю легкой.

Затем Нефритовая Река спросила о безрогом ледяном драконе. Линь Мин придерживался своей первоначальной истории. Он заявил, что никогда не видел безрогого ледяного дракона и что он оказался в его нынешнем затруднительном положении из-за ужасающей пространственной бури, которая появилась из ниоткуда.

Ответ Линь Мина заставил Нефритовую Реку немного нахмуриться. Первоначально она считала, что, если Линь Мин смог выжить в пространственной буре, в нем, вероятно, было что-то особенное. И даже пытаясь задать какие-то вопросы, чтобы подловить его, она все еще не смогла услышать что-то новое. Оказалось, что Линь Мин был просто обычным мастером человечества с талантом.

Через какое-то время она посмотрела на Линь Мина и спросила: «Ты хотел бы остаться во Дворце Зенита?»

Линь Мин был удивлен: «Дворец Зенита берет в ученики людей?»

"Время от времени"

Линь Мин подумал какое-то время. Размышляя о словах молодой горничной, он понял, что во Дворце Зенита действительно были некоторые человеческие ученики. Это озадачило Линь Мина. Разве основные наследия Дворца Зенита не соответствовали душевникам? Зачем было привлекать людей? В конце концов, людям было невозможно изучать наследия Дворца Зенита.

Нефритовая Река улыбнулась: «Если ты присоединишься к нам, Дворец Зенита предоставит тебе ресурсы. Я считаю, что это будет намного лучше, чем, если ты будешь культивировать сам по себе. Я уверена, что эти ресурсы соблазнят тебя».

Услышав слова Нефритовой Реки, Линь Мин засомневался ещё сильнее. Людей не должны так радушно приветствовать в Мире Души. Поскольку они считались низшей расой, для них было нормально оказываться в положении угнетенных.

Люди, которые были заняты услужением и уборкой, вероятно, составляли значительную часть населения.

Так почему же Дворец Зенита брался помогать людям?

Нефритовая Река разгадала мысли Линь Мина. Она усмехнулась и сказала: «Я знаю, ты

думаешь, что это странно. Хорошо, тогда позволь мне быть честной с тобой. Мастер Дворца Зенита создал метод культивирования души и энергии. Имплантируя виртуальный даньтянь в тело мастера душевника, можно использовать этот виртуальный даньтянь для культивирования системы сбора сущности. Я также практикую этот метод.

Теперь нам нужны человеческие гении, чтобы мы могли сослаться на то, как энергия вращается в их даньтяне, чтобы усовершенствовать наш виртуальный даньтянь».

Объяснение Нефритовой Реки заставило Линь Мина нахмуриться. Таким образом, это было фактически культивирование души и энергии!

Хотя древние наследия человечества были уничтожены душевниками, они должны были сохранить самые выдающиеся из наследий. Крупные секты душевников не полностью разрушили эти наследия, а скорее сохранили их для будущего использования. Если в стане душевников появлялись гении, которые могли бы культивировать душу и энергию, они могли бы использовать эти наследия в своих интересах.

После получения лучших наследий человечества, душевники наблюдали за гениями человечества и их даньтянями. Они относились к ним не иначе, как к подопытным кроликам. После того, как они были вдохновлены на создание своего метода виртуального даньтяня, они могли бы культивировать систему сбора сущности.

Сам Линь Мин неплохо жил за счет двойного культивирования.

Это был продуманный план!

Но несмотря на это, подобная ситуация была чем-то, чего желали многие человеческие мастера, даже во сне. Нефритовая Река уже заявила, что ресурсы Дворца Зенита были драгоценнее всяких сравнений.

«Хорошо, тогда я присоединюсь к вам».

Линь Мин согласился. Его первоначальная идея заключалась в том, чтобы войти маленькую секту людей, оправиться от ран и отыскать возможность войти на Поле Битвы Грез Акашич.

Поле Битвы Грез Акашич было единственным местом, где, как считал Линь Мин, он сможет найти Шэн Мэй.

Если он вызовет достаточное волнение на Поле Битвы Грез Акашич, это привлекло бы внимание фигур высокого уровня.

А теперь Дворец Зенита пытался завлечь его в свои ряды. При этом Линь Мин мог пропустить один шаг и использовать свой статус ученика Дворца Зенита, чтобы попасть на Поле Битвы

Грез Акашич. Вероятно, это был самый простой маршрут.

Что касается наблюдения за дантьянем Линь Мина, если они хотели открыть для себя что-нибудь полезное, тогда они могли продолжать мечтать.

"Здорово!"

Видя, что Линь Мин согласен, Нефритовая Река лишь обрадовалась. Чем талантливее человек им доставался, тем выше была ценность его дантьяна. Что касается людей Мира Души, их культивирование и силы становились все хуже.

Среди людей с их слабыми фундаментами и низким уровнем таланта было слишком сложно найти хорошие саженцы.

Хотя талант Линь Мина не был слишком экстремальным, он был намного лучше, чем все предыдущие человеческие ученики, которых они находили.

Затем, в тот же день, ученики Дворца Зенита начали свой путь обратно на базу.

Линь Мин спокойно тренировался в собственной комнате, быстро восстанавливая свое тело.

По мере того, как Линь Мин спокойно занимался, он заметил, что божественное восприятие сфокусировалось на нем и постоянно следит за ним.

«Мастер области Лорда Души ...»

Линь Мин смог посмотреть на интенсивность сил этого мастера, чтобы судить, что человек, шпионящий за ним, был не более чем крошечным приспешником, кем-то не сильнее человеческого Божественного Владыки.

Линь Мин слегка засмеялся, не обращая на эту слезку внимания. Он был незнакомцем, который внезапно присоединился к этому духовному кораблю. Было не странно, что кто-то контролировал его в этой ситуации. Скорее, он был бы обеспокоен, если бы этого не произошло.

Затем Линь Мин выпустил свой божественный смысл. Он наблюдал за изменениями вокруг него, как будто он избегал кого-то, кто пытался воспользоваться его слабостью.

В конце концов, он был на духовном корабле инопланетной расы. Он не мог не оставаться на стороже.

В это время глаза Линь Мина внезапно распахнулись, и он нахмурился.

Только что божественное восприятие, которое Линь Мин распространил, стало свидетелем крайне неприятной сцены.

Линь Мин замер на мгновение, прежде чем встал и вышел.

Наблюдающее за Линь Мином божественное восприятие последовало за ним ...

<http://tl.rulate.ru/book/68/346112>